

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ОТЧЕТ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ
ПОЖЕРТВОВАННЫХ ДЕНЕГ
С 20 ИЮЛЯ 1892 г.
ПО 1 ЯНВАРЯ 1893 г.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 29

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 29. Произведения 1891–
1894 гг. Отчет об употреблении
пожертвованных денег с 20
июля 1892 г. по 1 января 1893 г.
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880708

Содержание

Лев Николаевич Толстой	4
Предисловие к электронному изданию	6
ОТЧЕТ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПОЖЕРТВОВАННЫХ ДЕНЕГ С 20-го ИЮЛЯ 1892 г. ПО 1-е ЯНВАРЯ 1893 г.	9
ПЛАНЫ И ВАРИАНТЫ	15
ОТЧЕТ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПОЖЕРТВОВАННЫХ ДЕНЕГ С 20-го ИЮЛЯ 1892 г. ПО 1-е ЯНВАРЯ 1893 г.	15
№ 1 (рук. № 1).	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лев Николаевич Толстой
Отчет об употреблении
пожертвованных денег с 20-го
июля 1892 г. по 1-е января 1893 г.
(1893 г.)

Государственное издательство
художественной литературы
Москва – 1954

Электронное издание осуществлено
компаниями [ABBYU](#) и [WEXLER](#)
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы проекта:

[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания ABBYU](#)

Подготовлено на основе электронной копии 29-го тома
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предостав-
ленной [Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 29-му тому
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно про-
читать
в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно

Л. Н. Толстой в Бегичевке.
Фотография 1892 г.

ОТЧЕТ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПОЖЕРТВОВАННЫХ ДЕНЕГ С 20-го ИЮЛЯ 1892 г. ПО 1-е ЯНВАРЯ 1893 г.

К 20-му июля оставалось из пожертвованных нам для помощи голодающим денег 13 050 р. 37 коп.

Кроме того, выручено от продажи печеного хлеба 1523 р. 34 к., от продажи разных других продуктов в незначительном количестве – 223 р. 53 к.

После 20-го июля в разное время получено на имя Л. Н. и Т. Л. Толстых 5 356 р. 79 к. от следующих лиц: от неизвестного 2 р., Заблудовской 5 р., неизвестного через Бахрушина 100 р., А. Иванова 10 р., Титова 5 р., неизвестного 25 р., Бобровниковой 100 р., А. Шапова 10 р., Е. Ситковой 60 р., А. А. Зиновьева 100 р., Малеевой 4 р., М. Степановой 10 р., Н. Дукельского 10 р., М. Степановой 5 р., служащих на фабрике Кашина и К 72 р., неизвестной 200 р., неизвестного 300 р., неизвестного 2500 р., Е. Ф. Гарднер 100 р., А. М. Сибиряковой 500 р., А. А. Антиповой 106 р., Е. И. Епифановой 40 р., выручено от продажи брошюры Л. Н. Т. 187 р. 20 к., через ред. *Русск. Вед.* в разное время 705 р. 20 к., излишек от номин. цены двух бумаг золотой ренты 181 р. 7 к., проценты

из банка 19 р. 32 к. Итого 5 350 р. 79 к.

На имя С. А. Толстой получено за то же время всего 2330 р. 57 к. от следующих лиц: от врача Диевской 10 р., Jonep Clarke 10 р. 17 к., пастора Domachke Neusalz 37 р. 20 к., Гробитского 100 р., студента № 152 2 р., служащего при алтайском контроле 6 р., Найденовой 25 р., Е. Панютина 8 р., служащ. Макеевского стр. завода 230 руб., неизвестного 42 рубл., от Quiby (Америка) 4 р., от E. Pugh (Чикаго) 171 р., от студ. Военно-Мед. Акад. 4-го курса 87 р., от служ. при Алтайском контроле в Барнауле 3 р., от неизвестного 21 р., через газету Aftenbladet (Стокгольм) 53 р., от Никитской 20 р., от М. К. (Цюрих) 500 р., от Корсаковой 100 р., от жены доктора Рицмана 25 р., от кн. Голицыной 25 р., гонорар автору за «Плоды просвещения» 622 р. 20 к., от Дмитриева 200 р., от писцов из Мургабского государева имения 29 р. Итого 2330 р. 57 к. Еще получено от разных лиц 6341 руб. 02 коп. Всего в приходе 28 825 р. 62 к.

Израсходовано денег с 20-го июля 1892 г. по 1-ое января 1893 г. всего 17 328 руб. 66 к. на следующие предметы:

1. *На закупку провианта:* ржи 9715 р. 20 к., гороха 92 р., пшеница 983 р. 98 к., картофеля 874 р. 62 к., свеклы 493 р. 50 к., соли 172 р. 36 к., молока 131 р. 46 к., капусты 168 р. 13 к., крупы 138 р. 80 к. Итого 12 770 р. 5 к.

2. *На отопление и освещение:* дрова 1698 р. 50 к., керосин 58 р. 34 к. Итого 1756 р. 84 к.

3. *Дополнительные расходы:* помол и рушка 257 р. 93 к.,

извоз 1435 р. 39 к., разъезды и нарочные 134 р. 2 к., наем и ремонт помещений под склады, пекарни и проч. 190 р. 49 к., разгрузка, приемка и жалование служащим при складах и пекарнях 652 р. 41 к. Итого 2670 р. 24 к.

4. *Почтовые и канцелярские расходы:* 58 р. 17 к.

5. *Разные мелкие расходы:* 81 руб. 47 коп. Итого в расходе 17 328 р. 66 к.

В приходе было 28 825 р. 62 к.; итого в остатке денег было к 1-му января 1893 г. 11 496 р. 76 к. Кроме того, к 1-му января в остатке было около 9000 п. разного хлеба и других продуктов и около 1700 п. дров. Всего на сумму приблизительно 5000 р.

Дело наше в продолжение осени и зимы состояло, как и прежде, главным образом в помощи нуждающимся посредством столовых, детских кормежных, дешевой продажи печеного хлеба и дешевой продажи и даровой раздачи дров.

В упомянутые в прошлом отчете 70 столовых, устроенных сначала только для безземельных, стали приниматься с начала зимы все нуждающиеся, и число столовых увеличилось до 106, число же едоков до 3000.

В октябре месяце в Епифанском уезде начала раздаваться крестьянам земская ссуда, вследствие чего наши столовые в этом уезде из хлебных были превращены в приварочные, так что хлеб в Епифанском уезде мы выдавали только тем из нуждающихся, которые не получали ни земской ссуды, ни пособия от Красного Креста, или получали их в недостаточ-

ном количестве. В остальных же уездах нашего района, как-то в Данковском и Скопинском Рязанской губ. и Ефремовском Тульской губ., в которых выдача ссуды началась только в феврале 1893 г. и в незначительном количестве, нуждающиеся получают в наших столовых и хлеб и приварок в таких же размерах, как и в прошлом году. Столовые распределяются в нынешнем году по уездам и селениям следующим образом.

1) *В Данковском уезде:* в дер. Бегичевке – 3 стол., в Гаях – 2, в Марьянке – 3, в Софьинке – 3, в Бароновке – 3, в Екатериновке – 1, в Троицких Выселках – 1, в Александровке – 1, в Колодезях – 2, в Осиновых Выселках – 1, в Крюковке – 1, в Прудках – 1, в Татищеве – 2, в Енгальчеве – 3, в Спешневе – 1, в Осиновой Горе – 2, в Пеньках – 1, в Измайловке – 1, в Ивановке – 1, в Исленеве – 2.

2) *В Скопинском уезде:* в Бугровке – 1, в Карасевке – 1.

3) *В Епифанском уезде:* в Заборовке – 1, в Полевых Озерах – 1, в Плоховке – 1, в Грязновке – 1, в Огареве – 1, в Екатериненском – 2, в Никитском – 2, в Горках – 1, в Волхоне – 1, в Мясновке – 1, в Поповой слободе – 1, в Колосове – 1, в Хованщине – 1, в Зубовке – 1, в Барятинке – 1, в Щепине – 1, в Крюковке – 1, в Прилипках – 1, в Пятове – 1, в Подмоклом – 1, в Пашкове – 1, в Донских Озерках – 1, в Курцах – 1, в Кузминке – 1, в Яковлевке – 1, в Хуторах – 1, в Казинке – 1, в Телятинке – 1, в Ивановке – 1, в Исленеве – 1.

4. *В Ефремовском уезде:* в Куркине – 5, в Андреевне – 3, в

Козловке – 1, в Глебове – 3, в Татьяновке – 1, в Павловке – 1, в Тень-Грусти – 1, в Клешне – 4, в Рязанове – 2, в Марьинке – 1, в Сумбулове – 2, в Телешевке – 2, в Мешкове – 1, в Починках – 1, в Высоцком – 1, в Страховских Хуторах – 1, в Тихвинских Хуторах – 1, в Рахмановских Хуторах – 1, в Безобразовских Хуторах – 1, в Барановских Хуторах – 1.

Во всех этих деревнях продолжают для грудных детей тех семей, у которых нет коров, детские кормежные. Количество детей, получающих в этих кормежных молочную гречневую кашу, около 500.

Пекарен устроено 4: одна в Данковском уезде, в дер. Бегичевке; две в Епифанском – в селе Никитском и в дер. Зинкове; одна в Ефремовском уезде, в дер. Козловке. Всего в них выпекается около 40 пуд. хлеба в сутки, который и распродается немедленно по выходе из печки по 60 к. за пуд.

Помощь в снабжении нуждающихся топливом состоит в том, что часть приобретенных нами дров продается по дешевой цене, часть же раздается даром наиболее нуждающимся.

Кроме того, дрова раздаются еще за извоз исполу тем, которые привозят их со станции железной дороги на склады.

Полученных нами пожертвований с теми небольшими обещанными нам взносами достанет только для того, чтобы довести до нового урожая действующие столовые и детские кормежные. В случае же поступления новых пожертвований мы открыли бы новые столовые и кормежные в деревнях, которые в них очень нуждаются и давно о том просят.

Лев Толстой.

Бегичевка, 20-го февраля.

ПЛАНЫ И ВАРИАНТЫ

ОТЧЕТ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ

ПОЖЕРТВОВАННЫХ

ДЕНЕГ С 20-го ИЮЛЯ 1892

г. ПО 1-е ЯНВАРЯ 1893 г.

№ 1 (рук. № 1).

Я не имею статистических сведений по всем уездам за эти месяцы, но по общему впечатлению предполагаю, что смертность должна была в нынешнем году еще сильно увеличиться в местах, второй год постигнутых неурожаем. Так, в Епифанском и Ефремовском уездах, несмотря на поразительное увеличение смертности и уменьшение рождаемости в нынешнем году, по сведениям, сообщенным мне Тульским губернатором, смертность еще увеличилась и рождаемость еще уменьшилась за нынешний год.

Голодный тиф свирепствует на границах нашего округа: в Богородском уезде, в Епифанском, в Данковском и в Ефремовском, до сих пор еще не захватив деревни нашего района.

<В особенности должна была увеличиться смертность детей. Встречавшееся и прежде в задавленной нуждою крестьянской среде желание матерей смерти своим детям, теперь, под влиянием нескольких голодных годов, – стало общим явлением. А постоянное желание так или иначе невольно переходит в исполнение.>

В одной из деревень Данковского уезда живет семидесятилетний больной старик с своей второй 50-тилетней женой. Один сын живет в Москве в кучерах и ничего не подает отцу, другой сын пропал без вести, жена ушла и умерла, и у старика, т. е. у мачехи, осталось на руках двое сирот – прелестные, красивые, милые дети, теперь мальчику 8, а девочке 5 лет, но остались они на руках у мачехи, когда одному было 4, а другой один год. Мачеха эта здоровая, коренастая, веселая, любящая выпить женщина. Называют ее Ерофея – не знаю какое это, настоящее [ли] имя. Я хорошо знаю старика, всегда поминающего о том, сколько он в своей жизни переверочал земли и гордящегося этим, и добродушного, несмотря на ужасающую бедность. Ерофея эта поразила меня, с первого знакомства с нею, своим отношением к пасынкам, не то что она при мне ласкала и искала их, и они жались к ней, но то, что, несмотря на страшную нужду: нет ни лошади, ни коровы, ни овцы, нет двора, земля один надел отдан богачу – несмотря на эту нужду, на сиротах рубашонки, портяночки, лапотки аккуратные, чистые, кафтанчик, заплатанный, но кафтанчик. Всё это выпросила, добыла, спряла, со-

ткала, вымыла, переполоскала своими короткими пальцами, по-бабьи, на себя протаскивая иглу, сшила, заштопала Ерофея. Очевидно, она радуется и гордится и самыми сиротами и своей любовью к ним. Так она и говорила мне, что у ней только и воску в свече, что эти сироты.

Одно время у Ерофеи была столовая. Она отлично работала, кормила народ, но не выдержала соблазна власти. Ей верно подносили, она стала пить, перестала кормить народ. Стали жаловаться все, и надо было переносить столовую в другой дом.

Так мы и сделали, а Ерофея ходила в столовую с мальчиком и носила пищу своему старику.

Третьего дня я опять увидел Ерофею. Старик всё еще был жив, живы были и сироты и даже так же заботливо и трудно нищенски убраны и ухожены; в избе было прибрано, холодно и, главное, сыро. Стены отпотели, и с них капало. От морозов и без дров топили кое-чем, стены не прогревались и плакали.

Ерофеи не было дома, я встретил ее на улице. Она шла от соседки, где раздобылась кувшинчиком квасу. Несмотря на сильный мороз, она шла без шубы в старой короткой клетчатой паневке, верно приданной еще, такой проношенной и промытой, что она вся светилась как кисейная и сквозь нее виднелись решительно шагавшие ноги в старых лаптях, обмотанные онучами. – Ну что, живы ребята твои? – спросил я. – Хоть бы померли, – мрачно ответила она мне. Я сказал, что грех говорить так. Этого-то ей и нужно было. – Так что

ж, всё одно помрут. Все помираем. Два дня не топя сидим. Известно, дай бог, чтобы померли. Один конец. Что ж мне делать-то? Разорваться, что ль. Старик да они. А нет ничего и взять негде.

Ничего подобного она мне не говорила прошлым годом. Правда, что она верит, что младенцу там будет хорошо. Но в мрачном лице ее, когда она говорила о любимых ею сиротах, о том, что она желала им смерти, было выражение истинного отчаяния. И, говоря это, она выражала то, что чувствовал весь страдающий народ. Силы и терпение народа доходят до своего предела.

<Вот что пишет нам сотрудник, заменявший нас в Беги-чевке во время нашего отсутствия и проведенный там более полугода:

Обыкновенно люди, не видящие и не видавшие того, что делалось и делается среди голодающих, думают, что вид голодания представляет нечто яркое, ужасное: валяются трупы людей, скотов, умерших с голоду, народ бежит и т. п. Ничего подобного нет.>

Люди и скот действительно умирают. Но они не корчатся на площадях в трагических судорогах, а тихо, с слабым стоном болеют и умирают по избам и дворам. Умирают дети, старики и старухи, умирают слабые больные. И потому обеднение и даже полное разорение крестьян совершалось и совершается за эти последние два года с поразительной быстротой. На наших глазах происходит непрерывающийся процесс

обеднения богатых, обнищание бедных и уничтожение нищих. Процесс совершается обыкновенно так: богатый сначала продает лишнюю скотину, т. е. трогает основной капитал, лишается своего обеспечения в случае невзгоды, средний закладывает часть земли, берет под заработки у господ и их приказчиков вперед деньги, закабалия себя часто в неисполнимую весеннюю и летнюю работу.¹ Бедный продает последнюю корову и потом лошадь и потом закладывает или продает землю. Нищий ходит по миру.

Когда богатым проедено то, что выручено за скотину, он делает то, что делает средний, т. е. закладывает землю, закабалиется в работу, а средний – то, что бедный, а бедный – то, что нищий – продает надел, если еще раньше его не отобрали в пользу богатого, исправного плательщика.

Между тем нищий уже начинает ломать двор, ригу, топить ею избу и, наконец, продает свою избу на дрова, а семья частью идет на квартиру, за которую заплачивает каким-нибудь остатком имущества, частью расходится по миру.

Вот что происходит в экономическом отношении. В нравственном же отношении происходит упадок духа и развитие всех худших свойств человека: воровство, злоба, зависть, попрошайничество и раздражение, поддерживаемое в особенности мерами, запрещающими переселение. По деревням

¹ Заработная плата доведена до минимума. Полная обработка десятины, начиная от первой пахоты и кончая свозом скошенного и связанного хлеба на помещичье гумно, стоит 4 р. за десятину в 2400 кв. саж. и 6 руб. за десятину в 3200 кв. саж. Поденная плата от 10—15 коп. в сутки.

сходятся и толкуют о том, что продолжать жить тут нельзя, а надо выселяться, а между тем кто-то мешает переселению и люди придумывают, как и до кого дойти, и пишут прошения и кому только могут подают их, положительно отказываясь верить тому, чтобы правительство запрещало кажущуюся им столь естественною, разумною и необходимую меру.

В гигиеническом или скорее в антигигиеническом, т. е. в отношении смертности народа происходит то, [что] общие шансы на смерть значительно увеличиваются. Здоровые слабеют, слабые, особенно старики, дети преждевременно в нужде мучитель[но] умирают.

И тут-то при этих условиях говорят и пишут о том, что даровая помощь, пища, приобретаем[ые] не работой, развращают людей. <Но говоря уже о той малой степени опасности развратить в два года целый народ, всю свою жизнь трудившийся на других, тем, что слабым и старикам, детям и брюхатым женщинам дадут на три копейки в день пищи тогда, когда у них нет ее; не говоря и о том, как бы должны были быть развращены все те люди, к[оторые] имеют средства жиз[ни], не работая за них целыми поколениями,>

Человек болен, умирает и болен и умирает, как некоторые думают, по нашей вине, и человек этот имеет несчастье, умирая, покапризничать. И мы тотчас же всё забыли: забыли и его страдания, и свое участие в них, и все наши обязательства к нему и помним и видим, что он капризничает, и освобождаем себя от обязанности служить ему. Даровая по-

мощь развращает, и потому не надо оказывать ее. Да если бы она и точно развращала людей, вызывала попрошайничество, дурные чувства, так разве это может освободить нас. И боже мой, как мы строги: народ развратится, если мы не дадим умереть всем старым и слабым с голоду, даром кормя их и затрачивая на это 3 копейки в день. Но если это так развращает получать пищу, не работая за нее, то как же должны быть развращены те люди, к[оторые], поколениями не работая, получали и получают пищу, и не в 3 к. в день на человека. И неужели уже так опасно то, что народ, целыми поколениями трудившийся на других в тех местах, где он страдает и мрет, получит раз в 300 лет помощь от тех, к[оторые] вскормлены им?

<Народ, грубый и неблагодарный, не ценит того, что делают для него.

Есть в прологах рассказ. Был монах, к[оторый] желал спастись, взял с улицы расслабленного нищего и стал ходить за ним, обмывая его раны, кормил и успокаивал его. Расслабленный был рад первое время. Но прошло две недели и, несмотря на то, что монах так же усердно ходил за ним, расслабленный становился всё мрачнее и мрачнее.>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.